

Кадырова Лейсан Ильдусовна,

кандидат исторических наук, преподаватель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),

Кафедра восточных языков

leisan-china@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос общих водных ресурсов Китая и Казахстана как фактор нестабильности в отношениях двух стран. В статье представлен анализ проблемы совместного водопользования рек Или и Иртыш, рассматривается китайская и казахстанская позиция в данной сфере, угрозы, которые влечет за собой затягивание процесса решения трансграничных рек. Материалы статьи могут быть полезными для широкого круга исследователей, работающих в сфере истории, востоковедения и международных отношений.

Ключевые слова и фразы: Казахстан, Китай, Центральная Азия, водные ресурсы, трансграничные реки.

Leysan Kadyrova

Ph.D. in History, Lecturer

Russian State University of the Humanities,

Department of Oriental languages

leisan-china@mail.ru

THE PROBLEM OF TRANSBOUNDARY RIVERS AS A FACTOR OF INSTABILITY BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the problem of shared water resources of China and Kazakhstan as a factor of instability in the relations between two countries. The article presents the analysis of the problem of joint water management of Ili and Irtysh rivers, is considered the Chinese and Kazakhstan position in this area. The article tells about tightening, caused by irrational water use of cross-border rivers. The information may be useful for a wide range of researchers, who work in field of history, oriental studies and international relations.

Key words and phases: Kazakhstan, China, Central Asia, water resources, transboundary rivers.

Термин трансграничные водные ресурсы, трансграничные реки появился относительно недавно, но все активнее используется в международной практике,

литературе и средствах массовой информации. К трансграничным водным ресурсам относят любые подземные или поверхностные воды, которые пересекают границы между несколькими государствами или расположены в границах нескольких государств. Проблема совместной эксплуатации трансграничных водных ресурсов затрагивает более сотни стран [8], что говорит о серьезности и важности данного вопроса. Как минимум 148 речных бассейнов находится в совместном пользовании двух стран, а 52 – делят между собой три и более государств [10].

Принципиальность вопроса трансграничных водных ресурсов порой недооценивается, но, на самом деле, нехватка водных ресурсов приводит к колоссальным последствиям в самой стране, а также представляет опасность для независимости страны. Конфликтные ситуации в сфере использования водных ресурсов могут накладываться на межэтнические, территориальные и другие проблемы, а их совместный потенциал может привести к плачевным последствиям [9, с. 34].

Китай и Казахстан объединяет 23 трансграничные реки [5, 216]. Наиболее остро стоит вопрос о совместном использовании двух крупных рек – Или и Иртыша. Обе страны сталкиваются с дефицитом водных ресурсов, но потребность в воде обусловлена разными причинами (для Китая это, прежде всего экономические проекты). Все это значительно осложняет ситуацию в вопросе сотрудничества в области совместного водопользования, а также создает напряженность в двусторонних отношениях в целом.

Для Казахстана и Китая вопрос водного обеспечения вообще один из самых проблематичных. Дефицит пресной воды — острейшая экологическая проблема, затрудняющая развитие Казахстана [7]. По параметру водообеспечения страна занимает одно из последних мест в СНГ. Так, 637 населенных пунктов (прежде всего в Северо-Казахстанской, Акмолинской и Кызылординской областях) испытывают нехватку качественной питьевой воды, вынуждены довольствоваться водой, не соответствующей общепринятым стандартам, с соленостью выше 1,5 г/л. Проблема осложняется тем, что дефицит воды постоянно увеличивается. В соответствии с данными Комитета водных ресурсов министерства сельского хозяйства Казахстана за последние пятьдесят лет водные ресурсы страны уменьшились на 20 миллиардов м³, в будущем предвидится дальнейшее сокращение. 40 % водных ресурсов прибывает из-за пределов республики (Китай и Российская Федерация) [6, с. 3]. Это значительно усугубляет ситуацию, так как данный факт является потенциальной возможностью для внешнего влияния на Казахстан.

В КНР также наблюдается дефицит водных ресурсов. Китай занимает лишь 121-е место в мире по объему воды на душу населения. К этому добавляется крайне неравномерное распределение пресных водоемов на территории. На Север приходится лишь 19% водных ресурсов, хотя по площади это больше половины страны. Ситуация еще больше обостряется вследствие стремительного экономического роста Китая. Руководство КНР возлагает большие надежды на развитие западных районов страны [12, с. 21-22], богатых нефтью, так как это окажет пользу экономике и снизит напряженность в Синьцзян-Уйгурском

автономном районе (СУАР). Но для достижения своих целей властям прежде всего необходимо обеспечить пустынные местности водой, а это предполагается сделать при помощи трансграничных рек, берущих начало в Китае, а далее текущих в Казахстан и Россию. Для «Большого освоения Запада» в КНР разработали специальные планы, в том числе и так называемый «проект 635», который касается реки Иртыш. В соответствии с ним с конца 1990-х гг. начаты масштабные строительные работы по сооружению водоотводного канала «Иртыш-Карамай» (канал сдан в эксплуатацию в 2000 г.), а также возводятся дамбы и гидротехнические сооружения. Увеличение водозабора на территории КНР приведет к катастрофическим последствиям на территории Казахстана и России (Омская область находится в зоне опасности, там уже сейчас наблюдается опустынивание, которое грозит серьезной экологической катастрофой). Крупномасштабные проекты разработаны и для других рек, в том числе для Или. Планируется строительство нескольких десятков гидроэлектростанций, плотин, водохранилищ и т.п. К 2050 г., по оценкам экспертов, объем стока Или на территории Казахстана уменьшится на 40 % [4], а именно эта река питает казахстанское озеро Балхаш (75 % притока воды в озеро).

Таким образом, проблема трансграничных рек весьма остро стоит в контексте китайско-казахстанских отношений. Однако следует отметить, что озабоченность здесь явно односторонняя, а именно казахстанская. Проблемные трансграничные реки берут начало на его территории, поэтому особой опасности для него самого этот вопрос не представляет. Показательно, что все предложения по решению проблемы иницируются казахстанской стороной. Впервые вопрос был поднят еще в 1992 г., сразу после установления дипломатических контактов. Руководство Казахстана направило китайской стороне проект соглашения «Предложения к согласованию о совместном использовании трансграничных рек». Китайская сторона объясняет это тем, что на начальном этапе недооценивала критичность ситуации, с которой столкнулся Казахстан в сфере водообеспечения. Лишь к концу 1990-х руководство КНР наконец стало обращать внимание на казахстанские инициативы по урегулированию вопроса трансграничных рек. Хотя вполне возможно, что дальнейшее игнорирование проблемы могло испортить весьма хорошие китайско-казахстанские отношения, что было крайне невыгодно Пекину. Проекты по совместному использованию Или и Иртыша регулярно предлагались Казахстаном, но, даже признав существование проблемы, Пекин не спешил с конкретными ответами. Китайские дипломаты уклончиво говорили, что «вопрос изучается», постоянно оттягивая переговоры на неопределенный срок [1].

Для развития своих западных регионов Китаю необходимо по максимуму интенсифицировать использование водных ресурсов. Так называемый «проект 635» предполагает крупномасштабные работы на территории СУАР, который граничит с Казахстаном. Все мероприятия в рамках проекта требуют увеличения забора воды из Иртыша. Китайские власти планируют в будущем осуществлять забор воды в объеме около 5 куб км в год, что составляет 50 % от общего стока Иртыша. По прогнозам казахстанской стороны даже забор 30% от общего стока

может привести к серьезной экологической катастрофе на территории Казахстана, а также России.

Строительные проекты Пекина на реке Или также требуют значительного увеличения потребления воды. В результате этого к 2050 г., по мнению казахстанских исследователей, сток Или на территории Казахстана сократится на 40 %. Сельскохозяйственные нужды Китая требуют не меньшего обеспечения водой. В Пекине намерены сделать Синьцзян-Уйгурский автономный район главным производителем хлопка, а как известно, эта культура требует для роста большое количество воды. Площади хлопковых полей, как впрочем и пшеницы, в СУАР постоянно растут, что требует увеличения забора воды из местных наиболее полноводных рек, а именно Или и Иртыша. Ввод в строй нефтеперерабатывающих предприятий также повлечет загрязнение водных ресурсов. Власти Китая закрывают глаза на экологические стандарты и нормы, экономическая выгода от проектов ставится выше экологической безопасности. Таким образом, Казахстан столкнется не только с дефицитом пресной воды, но и с серьезным ухудшением ее качества. Ситуация в перспективе вырисовывается весьма плачевная.

Следует отметить, что Казахстан с самого начала намеревался решать данный вопрос совместно с Россией, поскольку это общая проблема трех стран, но Китай был против этого, настаивая только на двустороннем формате [2, с. 7]. Данная политика весьма характерна для китайских властей — переводить решение любых вопросов в индивидуальный порядок, чтобы было меньше влияния третьей стороны, которая может наложить вето на выгодный только Китаю вариант. Ситуация усугубляется тем, что Китай не подписал основные международные акты по данной тематике.

Только в 1999 г. между Казахстаном и Китаем начались реальные двусторонние консультации по вопросу трансграничных рек. Это уже было своеобразным достижением. Китайская сторона заверила, что не допустит ущемления интересов соседа. Для переговоров на постоянной основе была создана совместная китайско-казахстанская комиссия по использованию и охране трансграничных рек. Первый в истории вопроса документ две стороны подписали в 2001 г. — Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек. Руководство Казахстана положительно оценивало сам факт начала переговоров и достигнутые договоренности [3, с. 104]. Факт начала официальных переговоров по вопросу трансграничных рек и подписание Соглашения бесспорно является значимым событием в двусторонних отношениях и сдвигом на пути решения давней проблемы. В рамках реализации договоренностей были подписаны следующие документы: «Об экстренном уведомлении сторон о стихийных бедствиях на трансграничных реках» (от 4 июля 2005 г.), «О развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках» (от 20 декабря 2006 г.), «О взаимном обмене гидрологической и гидрохимической информацией пограничных гидропостов основных трансграничных рек» (от 20 декабря 2006 г.).

Идеализировать существующее сейчас положение дел ни в коем случае нельзя. Следует, например, заметить, что китайская сторона продолжает называть переговоры по водным ресурсам лишь консультациями, что в некоторой степени уменьшает их значимость. В средствах массовой информации вопрос трансграничных рек затрагивается весьма редко. По мнению китайской стороны данная проблема сильно преувеличена и раздута в других странах. В отношении Казахстана звучит мнение, что все эти вопросы можно решить через переговоры и не следует сохранять такой резонанс в обществе [11]. Подобное нивелирование проблемы сильно настораживает и свидетельствует скорее о том, что быстрого и существенного сдвига в этой области не предвидится. И главное, не смотря на все положительные тенденции, фактического решения данная проблема до сих пор так и не получила.

Китайская сторона не спешит с заключением окончательного договора по вопросу о совместном использовании трансграничных рек, а также в реальности практически не выполняет никаких обязательств, продолжая свою линию одностороннего пользования водными ресурсами. Главная опасность состоит в том, что отсутствие у руководства Казахстана жесткой позиции и настойчивости в данном вопросе при практически полном игнорировании проблемы Китаем может в итоге привести к необратимым последствиям для экологии, ландшафта, природопользования и жизни населения, что окажет влияние на стабильность в регионе в целом: загрязнение и нехватка воды приведут к социальной напряженности, которая в свою очередь вызовет политическую напряженность. Очевидным становится факт необходимости многостороннего формата решения проблемы, с привлечением других заинтересованных стран (России и других центральноазиатских республик). В этом разрезе оптимальным может быть рассмотрение вопроса в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая как раз объединяет все заинтересованные стороны.

Литература:

1. Джамалов Р.Г. Современная водная дипломатия // Природа. –2011. – № 9. – С. 44–51.
2. Джамалов, Р.Г. Современные проблемы водного треугольника: Россия–Китай–Казахстан // Природа. – № 4. – С. 7-8.
3. Идрисов, Е. Реки добрососедства и дружбы // Дипломатический курьер. – 199. – № 4. – С. 104.
4. Изимов, Р. Ю. Проблема трансграничных рек в контексте казахстанско-китайских отношений. [Электронный ресурс]. URL: http://ss-sauran.kz/rubriki/politika/39-rivers_rk_knr.html. (Дата обращения: 27.04.2016).
5. Кайырбаева, Ж.К. Проблема трансграничных рек между Казахстаном и Китаем // Вестник КазНУ. – 2012. – № 2 (65). – С. 216-220.
6. Мамонтов, А.А. Водная безопасность страны // Водное хозяйство Казахстана. – 2012. – № 2 (40). – С. 3–4.
7. Пухнярская, И.Ю. Состояние и проблемы водных ресурсов в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.rusnauka.com/35_NOBG_2013/Ecologia/6_152431.doc.htm (Дата обращения: 27.04.2016).

8. Сидорова, Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1 (55). – С. 92-104.

9. Starr S. The security Environment of Central Asia. – Abu-Dhabi, 1999. – P. 34.

10. Шалгымбаева, А.С. Международно-правовое регулирование трансграничных водных ресурсов // Вестник КазНУ. – 2009. – № 3 (41). – С. 84-88.

11. Xing, Guangcheng. Zhongguo yu Zhongya guojia de guanxi (Отношения Китая и стран Центральной Азии). [Электронный ресурс]. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/85/9CA-Chinese.pdf> (Дата обращения: 27.04.2016).

12. Yermukanov, M. Razakhstan leads water and energy resources management drives in Central Asia // Eurasia Daily Monitor. – 2005. – №127. P. 21–22.

УДК 327.

Калимонов Ильдар Кимович, кан. ист. наук, доцент
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan-Kalimonov@mail.ru

ФРАНЦУЗСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ДОКТРИНЫ «СТАБИЛИЗАЦИИ ЗАПАДА»

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования основных направлений французско-китайских отношений на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Франция, стратегия «мягкой силы».

Kalimonov Ildar Kimovich, PhD in hist., associate professor
Department of the international relations and foreign regional studies
The Kazan (Volga) federal university
Kazan-Kalimonov@mail.ru

THE FRENCH-CHINESE RELATIONS WITHIN THE LIMITS OF THE DOCTRINE «WEST STABILIZATION»

Abstract. In article process of formation of the basic directions of the French-Chinese relations at the present stage is considered.

Key words and phases The Chinese National Republic, France, strategy of «soft force», globalisation, economic cooperation, «the new Asian policy».

За последние 15 лет стало очевидным, что выстраивание внешней политики по отношению к КНР стало одним из приоритетных направлений внешней